

Закончив свои дела, Мин Сянь извинился и вышел из кабинета. Некоторое время он шел, не произнося ни слова.

“Неужели ничего не скажете?”

- Прошептал Ли Юн, его подчиненный, когда они достигли пустынного коридора.

“Что ты имеешь в виду?”

- Девушка, которая была в клинике ... ”

Ли Юн тщательно подбирал слова, но уголки губ Мин Сяня приподнялись в ухмылке.

- В самом деле, с какой стати эта девушка решила прийти сюда?”

Мин Сянь вспомнил о придворной даме, которую он видел в клинике, и натянуто рассмеялся.

Волосы девушки были необычными, с чудесным оттенком полуночной синевы. Кроме того, цвет ее глаз был благородно-голубым.

Она сказала, что ее зовут Юй Мэй, потому что она родилась в дождливый день. Она даже надулась, сказав, что хотела бы, чтобы ее родители больше думали об этом, когда давали ей имя.

Если это был просто цвет волос, то должны быть и другие, у которых есть что-то похожее. То же самое было и с цветом глаз. Благородная кровь также могла быть унаследована, даже если она была далеко вниз по линии.

Однако обладание обоими качествами было совсем другим делом; более того, ее также называли "Юй Мэй". Это определенно не было совпадением.

Даже если имя "Юй Мэй" было беспомощно небрежным, это все равно было имя, данное Чжи Вэем этому младенцу.

По словам Яна, человека, который управлял всеми придворными дамами, Юй Мэй была девицей, завербованной из приграничных районов. Если это были пограничные земли... тогда это было место монастыря, куда была изгнана госпожа Чжан, одна из красавиц.

- Госпожа Чжан была жертвой, которая приняла на себя основную тяжесть борьбы за власть.”

- Действительно. Добрая и спокойная, такой несчастный человек.”

Услышав слова Ли Юна, Мин Сянь опустил глаза, вспоминая прошлое.

Чтобы укрепить свою власть и контроль, вдовствующая императрица заставила свою племянницу стать императрицей Чжи Вэя, точно так же, как она сделала это с Мин Сянем. К сожалению, в то время у Чжи Вэя не было сил сопротивляться ей.

Вдовствующая императрица была той, кто родила императора, поэтому ее гордость была чрезвычайно высока. Эту ее черту унаследовала и племянница. Несмотря на свою великолепную красоту, императрица была вспыльчивой и крайне раздражительной, так что Чжи Вэй в конце концов счел это невыносимым.

Поэтому Чжи Вэй планировал быть с ней мужем и женой только для вида. Однако быть родной матерью императора было гораздо важнее во внутреннем Дворце, чем быть императрицей. Вдовствующая императрица продолжала приставать к ним из-за ребенка, до такой степени, что даже их близость контролировалась ею.

Чжи Вэй не собирался позволять императрице носить его ребенка, поэтому он разработал план. Он накормил императрицу снотворным, чтобы справиться с ситуацией. Императрица, которую воспитывали как защищенную леди, попала на эту ребяческую уловку. Она думала, что ночные мероприятия проводятся именно так.

Учитывая дикие обстоятельства, было вполне естественно, что император искал передышки среди спокойных наложниц.

И именно госпоже Чжан император отдал свое сердце.

В то время у него также был сын, Мин Сянь, от другой наложницы, поэтому он чувствовал, что освобожден от своих обязанностей, так как у него уже был очевидный наследник. Вскоре после этого госпожа Чжан уже носила в своем чреве драконье семя и родила принцессу.

С другой стороны, императрица была обеспокоена таким поворотом событий.

Другие наложницы рожали, но у императрицы все еще не было ребенка. Это было вполне естественно, поскольку между ней и императором ничего не произошло. Однако этого было достаточно, чтобы породить злобные слухи о том, что императрица бесплодна.

Чтобы развеять эти слухи, императрица планировала тайно получить семена от родственников императора. Затем она зачала и родила ребенка мужского пола и объявила его наследным принцем.

Неожиданно в это же время родила и госпожа Чжан.

Однако император поднял огромный шум, заявив, что императрица не могла зачать ребенка,

так как они никогда этого не делали. Был также опознан человек, который часто тайно посещал внутренний дворец, так что ситуация обострилась до критики, и вдовствующая императрица вмешалась.

- Моя горничная видела, как этот человек вышел из покоев госпожи Чжан.”

По приказу вдовствующей императрицы резиденция госпожи Чжан была обыскана, и был найден предмет, предположительно принадлежавший мужчине.

— Я никогда не видела этого человека, не говоря уже об этом предмете!”

Однако они остались глухи к словам госпожи Чжан.

У госпожи Чжан не было никакой поддержки, так что даже если бы Чжи Вэй захотел защитить ее, у нее не было ни единого шанса против вдовствующей императрицы. Во внутреннем Дворце слова вдовствующей императрицы имели больший вес, чем правда.

Прелюбодеяние императорских жен считалось тяжким преступлением, караемым смертью. Это было желание вдовствующей императрицы, но Чжи Вэй яростно протестовал, таким образом она избежала смерти на волосок. Однако госпожа Чжан в конце концов была изгнана из внутреннего дворца, и вместе с новорожденной принцессой они были вынуждены жить в женском монастыре, расположенном в отдаленном районе.

Позже пришло известие, что госпожа Чжан покончила с собой. Поскольку о ребенке не было никаких известий, они решили, что младенец умер вместе с ней.

Императрица, которая была истинной виновницей прелюбодеяния, все еще находилась в гареме, благодаря покровительству вдовствующей императрицы. Однако Чжи Вэй горячо отказался признать ее ребенка наследным принцем, поэтому мальчик покинул внутренний дворец в прошлом году, когда ему исполнилось пятнадцать.

Однако императрица продолжала строить планы сделать своего сына наследным принцем, поэтому она пыталась отравить Мин Сяня бесчисленное количество раз и даже посылала за ним убийц раз за разом; это была беспокойная жизнь. Из-за этого у нее не было времени родить наследника, поэтому она осталась бездетной.

Тупик продолжался, и прошло шестнадцать лет. Кто бы мог подумать, что такое существование будет смешано среди девушек брачного возраста, собравшихся во внутреннем Дворце.

У Мин Сяня была возможность подержать ребенка госпожи Чжан всего один раз. Он вспомнил, как эти голубые глаза, такие же, как у него, смотрели прямо на него.

“Было бы скучно, если бы он узнал об этом так легко, - пробормотал Мин Сянь.

С какой целью Юй Мэй вернулась во внутренний Дворец?

Наряду с тревогой, Мин Сянь чувствовал возбуждение. Это было похоже на то, как если бы милая, шумная птица забрела в место, где атмосфера была застоявшейся с тех пор, как ветер перестал дуть.

Если личность Юй Мэй, не имевшей поддержки, будет раскрыта, то история госпожи Чжан может повториться.

Неизвестно, знала ли об этом Юй Мэй, но она не утверждала своего благородства и работала как обычная придворная дама низкого ранга. По словам Яна, она была трудолюбивым человеком. Сначала он думал, что она работает в клинике, но, как ни странно, она была всего лишь домработницей. Какая пустая трата способностей. Более того, она умела читать. Она даже объяснила происхождение своего имени, когда ее спросили на днях. Уже по одному этому можно было догадаться, что она умеет писать, и она знала значение этих букв. Ян не заметил, что Юй Мэй умеет читать, но это могло быть ее собственным необоснованным утверждением.

‘Она не хочет бросаться в глаза.

Мин Сянь также решил ни слова не говорить об этом Яну. Кроме того, без всяких интриг она получила просьбу госпожи Ван убрать ее резиденцию, которая раньше принадлежала госпоже Чжан.

Некоторые резиденции Внутреннего дворца Ши Вэй были запущены и находились в ужасном состоянии, но не было никаких шагов для улучшения. Все эти наложницы были дочерьми из семей, принадлежащих к фракции, противостоящей вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица дергала за ниточки, посылая бесполезных работников. Ее неоднократное вмешательство и нехватка рабочих рук из-за эпидемии заставили даже Яна бороться. Императрица также считала госпожу Ван своим врагом, так как она напоминала ей госпожу Чжан, которая также была бывшей придворной дамой.

Должно быть, это рука судьбы, что именно Юй Мэй спасла госпожу Ван. Именно госпожа Ван положила начало моде ставить в комнате чаши с горячей водой, и это стало популярным среди наложниц. Очевидно, именно Юй Мэй научила ее этим вещам.

Создание тенденции повысило бы положение человека во внутреннем гареме. Среди наложниц, дрожащих от страха перед проклятием, госпожа Ван и другие наложницы, подавленные вдовствующей императрицей, медленно укреплялись. В саду женщин один слух мог вызвать лавину, к лучшему или к худшему.

Если личность Юй Мэй, которая жила незаметно, будет раскрыта, то вдовствующая императрица и императрица определенно найдут способ либо изгнать ее, либо схватить.

Если Юй Мэй будет признана принцессой, то прелюбодеяние императрицы также будет осуждено.

“Вот почему, Ли Юн, регулярно наблюдай за состоянием Юй Мэй.”

- Хм...Что?”

Ли Юн ответил машинально, и вид у него был озадаченный.

“Ты имеешь в виду...меня?”

- Именно так. Если бы это был кто-то другой, то не возникло бы недоразумения?”

Если возникнут предположения, что Мин Сянь пытается вызвать Юй Мэй, то Юй Мэй окажется в неблагоприятном свете.

Мин Сянь намеревался понаблюдать за Юй Мэй, а затем сообщить Чжи Вэю об истинных мотивах ее появления во внутреннем Дворце.

- Месть отцу - тоже вероятная причина. В конце концов, вполне вероятно, что ребенок затаил обиду на отца, который бросил ее в монастыре.

Больше всего на свете было необходимо узнать степень знаний Юи Мэй и ее взгляды на саму себя.

- ...Однако в настоящее время я тоже нахожусь в опасном положении.”

“Я оставляю это тебе, евнух Ван Либин, - сказал Мин Сянь Ли Юну, который выглядел угрюмым.

Либин было рабочее имя Ли Юна. У Ли Юна тоже были свои трудности.

- Ох, сейчас все больше работы.”

Вопреки его словам, Мин Сянь выглядел так, словно ему было очень весело.

Т/Л Мысли : Я не ожидал, что мать Юй Мэй будет единственной истинной любовью императора. Действительно, очень жаль, что, хотя она избежала смертной казни, она не избежала смерти. Может быть, мы сможем сделать фанфик с ней в качестве главной героини, чтобы она могла возродиться и отомстить императрице — “Возрождение и месть спокойной наложницы”. Лол. Что ж, гаремная драма объясняет, почему наложницы императора были не великолепными красавицами, как сварливая императрица, а простыми женщинами, излучающими спокойствие, как госпожа Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/48862/1280061>